

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

М.В. Вихорева¹, Н.В. Яковлева²

¹ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
17 февраля 2020 г.

Дата принятия к печати
6 марта 2020 г.

Дата онлайн-размещения
25 марта 2020 г.

Ключевые слова

Экономика региона;
экономическая безопасность
региона; демография;
демографическая
безопасность; миграция

Аннотация

В последние десятилетия одной из острейших проблем России является демографический кризис. Он представляет собой существенную угрозу экономической безопасности в первую очередь сибирских регионов, где естественная убыль населения сочетается с его интенсивным миграционным оттоком. Снижение численности трудоспособного населения напрямую влияет на экономические показатели территории. Анализ современных методов оценки состояния экономической безопасности регионов показал недостаточное внимание со стороны исследователей к демографическим показателям. В статье анализируется уровень экономической безопасности Иркутской области с точки зрения оценки социальной составляющей, а точнее демографических показателей, выявляются основные тенденции и современные причины снижения численности населения. Особое внимание уделяется изучению характера, причин и последствий миграции населения. Рассчитывается корреляционная взаимосвязь валового регионального продукта и демографических показателей. На основе обозначенных демографических тенденций делается прогноз состояния экономической безопасности Иркутской области.

THE DEMOGRAPHIC ASPECT OF THE REGION'S ECONOMIC SECURITY

Maria V. Vikhoreva¹, Nina V. Yakovleva²

¹ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

² Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
February 17, 2020

Accepted
March 6, 2020 г.

Available online
March 25, 2020

Keywords

Region's economy; region's
economic security; demography;
demographic security; migration

Abstract

The demographic crisis in recent decades is one of the most acute problems in Russia and it poses a significant threat to the economic security of Siberian regions. Here the natural population decline is combined with intensive migration outflows. The decrease in the working-age population directly affects the economic indicators of the regions. The analysis of modern methods for assessing the economic security of regions showed insufficient attention on the part of researchers to demographic indicators. The article examines the economic security of the Irkutsk region from the point of view of assessing the social component, or rather the demographic indicators, it also identifies the main trends and current reasons for the decline in population. The authors pay special attention to the study of the nature, causes and consequences of migration. The correlation interdependence of the gross regional product and the demographic indicators is calculated. A forecast of the state of economic security of the Irkutsk region based on the indicated demographic trends is made.

Неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социаль-

но-экономического развития Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года определены в качестве угроз экономической

безопасности страны. Рассмотрение этого вопроса осуществляется в основном с позиций национальной экономики, в то время как учет региональной составляющей вызывает определенные трудности.

Региональная безопасность имеет четко выраженную специфику. Это связано с совокупностью различных уникальных условий: географическим положением территории, климатом, степенью обеспеченности природными ресурсами, численностью населения, развитостью инфраструктуры и пр.

По мнению Н.П. Кириллова, экономическая безопасность региона — это комплекс мер, направленных на обеспечение устойчивого, постоянного развития экономики региона и ее совершенствование, обязательно предполагающий механизм противодействия внешним и внутренним угрозам. В комплексе мер, формирующих систему экономической безопасности региона, решающее значение должно принадлежать упреждению зарождающихся угроз [1, с. 166].

О.В. Дамаскин определяет данное понятие как «состояние региональной экономики, при котором обеспечивается за счет внутренних ресурсов требуемый уровень жизни, полная занятость, устойчивость экономического развития, компенсация негативных воздействий внешней среды» [2, с. 243].

А.А. Кораблева понимает экономическую безопасность региона как состояние экономических элементов и властных институтов, гарантирующих жизнеспособность региона [3, с. 33–34].

Все приведенные выше определения экономической безопасности регионов требуют учета в контексте стратегического планирования их развития. Предвосхищая результаты данного исследования, можно сказать о том, что экономическая безопасность Иркутской области находится не на высоте — об этом свидетельствуют многочисленные исследования уровня реализации стратегического планирования [4; 5].

Разные подходы к содержанию понятия экономической безопасности региона определили широкий круг разнообразных показателей для оценки ее уровня. Наиболее полные исследования в этой области проводили И.В. Долматов, Н.В. Дюженкова, Н.И. Красников, А.А. Куклин, И.В. Новикова, В.К. Сенчагов, О.Л. Таран, А.И. Татаркин и др. В частности, С.П. Волков в своих работах обосновывает систему балльной оценки уровня экономической безопасности региона, Н.И. Красников и И.В. Новикова предлагают собственную систему индикаторов

экономической безопасности по различным сферам экономики территории (продовольственной, производственной, инфраструктурной, информационной и др.) [6; 7, с. 137]. Н.В. Дюженкова предлагает проводить рейтинговую оценку состояния экономической безопасности региона и вычислять единый интегральный показатель из системы смысловых блоков: производственный, финансовый, научно-технический и др. [8, с. 42].

Существенные различия факторов, определяющих социально-экономическое развитие российских регионов (географическое положение, удаленность от финансового центра страны, исторические особенности, развитость инфраструктуры, природные и демографические процессы и др.), усложнили выработку единой методики оценки экономической безопасности регионов РФ и привели к невозможности установления единых индикаторов ее состояния.

Для характеристики экономической безопасности региона с точки зрения социальной составляющей наиболее часто используются следующие индикаторы:

- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума;
- отношение доходов 10 % наиболее обеспеченного населения к доходам 10 % наименее обеспеченного населения (децильный коэффициент);
- отношение среднедушевого дохода члена семьи к прожиточному минимуму;
- площадь жилья на человека;
- средства на здравоохранение, образование и социальную политику [9–12].

Только некоторые из перечисленных показателей используются для оценки экономической безопасности страны в целом. А демографические показатели вообще отсутствуют¹. Хотя в научных публикациях обсуждается такое понятие, как «демографический резерв» [13]. Отдельные демографические показатели применяются в некоторых методиках оценки экономической безопасности регионального развития субъектов РФ [10, с. 174–175]. Это объясняется названными далее причинами, которые мы выявили, исследовав демографический аспект экономической безопасности Иркутской области. Ее проблемы в данной сфере в той или иной степени характерны для более чем 90 % субъектов РФ [14, с. 59].

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС «КонсультантПлюс».

Показатели валового регионального продукта в текущих ценах и ВРП на душу населения — одни из главных, отображающих и обобщающих все аспекты экономической безопасности региона. Они в полном объеме характеризуют его экономическое развитие (рис. 1).

ВРП Иркутской области неуклонно растет, но темп его роста замедляется. По данному показателю область находится на 2-м месте после Красноярского края среди регионов Сибирского федерального округа и на 15-м — среди субъектов РФ. Основной вклад в него вносят обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, оптово-розничная торговля.

Значение объема ВРП на душу населения региона немного ниже среднероссийского, а его повышение обуславливается не только ростом ВРП, но и значительным сокращением числа жителей региона (рис. 2).

Рассмотрим демографические показатели в их взаимосвязи, а также влияние данных показателей на экономическую безопасность Иркутской области. Параметры изменения демографической безопасности обусловлены в первую очередь динамикой общих коэффициентов рождаемости, смертности, естественного прироста и миграции. Как видно из представленных данных, численность

населения неуклонно сокращается: с 1989 г. она снизилась более чем на 432 тыс. чел. (это примерно количество жителей одного из двух крупных промышленных центров Иркутской области — Ангарска или Братска). В основном сократилось количество городского населения в абсолютном выражении, при этом доля сельского населения осталась неизменной (21 %). Свыше 70 % населения Иркутской области проживает в сельской местности. Стремительное сокращение численности населения (по последним данным Иркутскстата, более 6 % за последние шесть лет) наблюдается в малых городах, что представляет огромную угрозу для дальнейшего развития государства. Малые города особенно уязвимы с точки зрения влияния на них депопуляционных процессов. Большинство малых городов не входит в рамки финансирования крупных государственных социальных программ, в результате развитие их останавливается, а деградация социально-экономической инфраструктуры еще более усиливается.

В области наблюдается тенденция к оттоку городского населения и жителей отдаленных сельских районов в пригороды крупных городов области, особенно областного центра. Население Иркутского района с 2012 г. по настоящее время выросло на 48 %, особенно Марковского городского поселения,

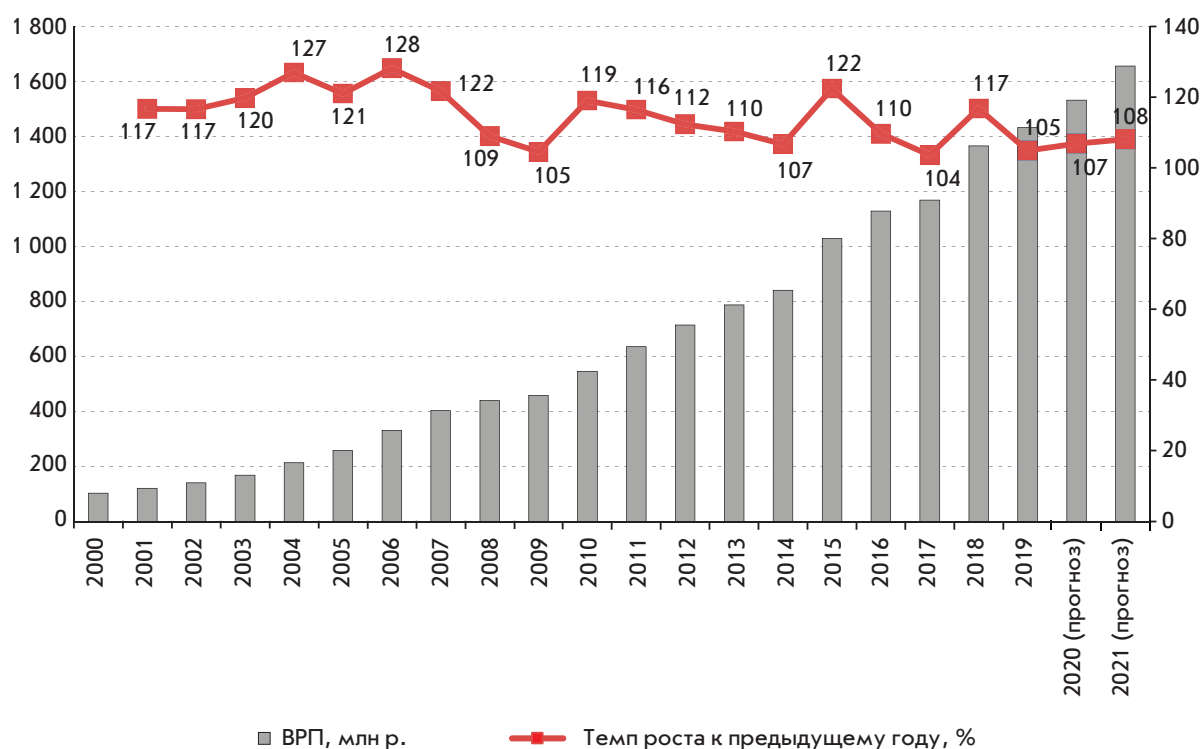
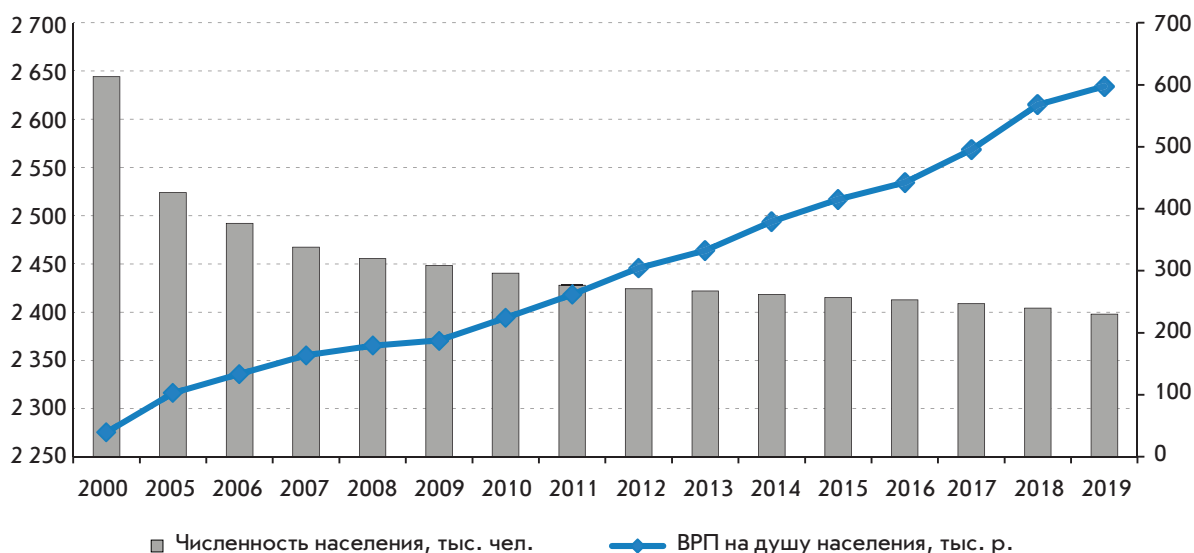

Рис. 1. Динамика ВРП Иркутской области в 2000–2021 гг.

Составлен по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics

Рис. 2. Динамика численности населения и ВРП на душу населения в Иркутской области в 2000–2019 гг.

Составлен по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics

прилегающего вплотную к Иркутску, — на 56 %, т.е. более чем в 2,5 раза.

Сокращение численности населения происходит в основном за счет миграционной убыли, которая нивелирует показатели естественного прироста за ряд периодов. С 2018 г. к миграционной убыли присоединяется и естественная убыль населения (рис. 3).

В 2019 г. в регионе средняя продолжительность жизни составила 69,67 года, что существенно ниже, чем в Сибирском федеральном округе (71 год) и в стране в целом (73,6 года). Несмотря на рост этого показателя за ряд последних лет, достигнуть общегосударственного уровня существующими темпами области удастся лишь к 2035 г.

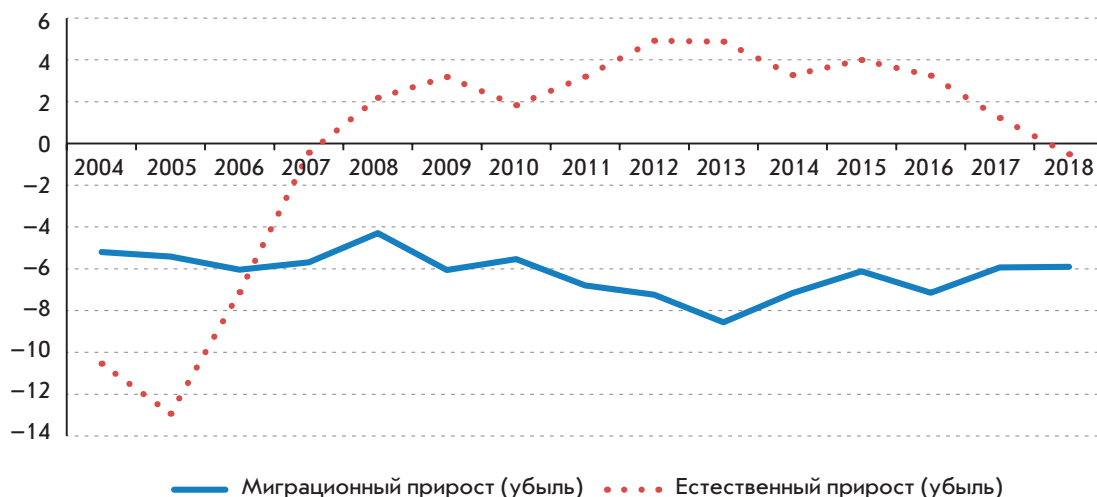
Причиной такой ситуации служит рост уровня заболеваемости, высокие значения которого отмечаются уже в течение ряда лет. Среди субъектов РФ Иркутская область находится на первом месте по количеству ВИЧ-инфицированных, на третьем месте — по количеству больных сифилисом (опережая такие густонаселенные регионы, как Москва и Московская область), на восьмом месте — по числу больных туберкулезом (в 2 раза больше, чем в среднем по России). Также в регионе отмечается высокий уровень заболеваемости наркоманией (особенно это касается первичной заболеваемости наркоманией среди несовершеннолетних)². При этом в

Иркутской области имеются крупные лечебные учреждения разной направленности, научно-исследовательские институты и образовательные центры, центры нетрадиционной медицины, различные объекты рекреации и восстановительного лечения. Можно говорить о существовании в области уже практически сформированного фармацевтического кластера. Все это способствует созданию в Байкальском регионе многопрофильного кластера в сфере охраны здоровья [15, с. 109].

Системное многофакторное исследование причин роста уровня заболеваемости в России не проводится, а в имеющихся наработках внимание уделено только отдельным аспектам, без учета всей совокупности факторов, влияющих на уровень жизни, в том числе макроэкономических: низкий уровень доходов населения, бедность, безработица, неразвитость инфраструктуры в сфере транспорта, здравоохранения и др., недоступность медицинской помощи в отдаленных районах области, ее географическая удаленность от финансового центра страны, суровый климат, неблагоприятная экологическая обстановка из-за наличия вредных производств и т.д.

По мнению экспертов, главной причиной здесь выступает образ жизни, который во многом определяется ее уровнем. Население региона в течение более десяти лет находится в состоянии стресса, связанном с низкими доходами, усилением неравенства по их уровню, высокой безработицей,

² Социально значимые заболевания населения России в 2018 году (статистические материалы) / М-во здравоохранения РФ. М., 2019. 73 с.

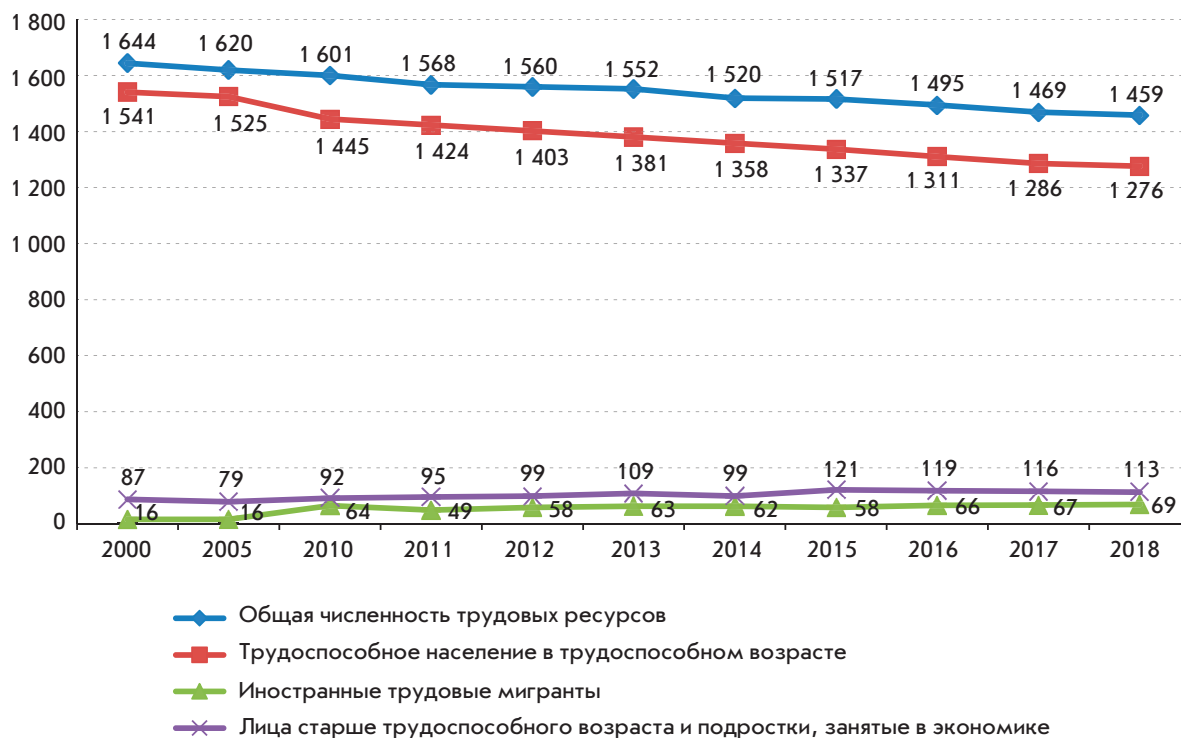
Рис. 3. Динамика миграционной убыли и естественного прироста населения в Иркутской области в 2004–2018 гг., тыс. чел.

Составлен по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics

ростом инфляции и задолженности. Кроме того, объемы потребления различных продуктов питания ниже требуемого уровня. Все перечисленные факторы угрожают социально-экономической безопасности региона [16, с. 107, 109–113].

Динамика объема и структуры трудовых ресурсов, представленная на рис. 4,

свидетельствует о снижении численности населения Иркутской области именно за счет сокращения численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте (на 265 тыс. чел., или на 17 %, с 2000 по 2018 г.). При этом число трудовых мигрантов за указанный период возросло в 4 раза, или на 77 %.

Рис. 4. Динамика структуры трудовых ресурсов в Иркутской области в 2000–2018 гг., тыс. чел.

Составлен по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics

Особую негативную роль здесь играет безработица, уровень которой, хотя и снижается, достигает 6 % на конец 2019 г., а на поиск работы население тратит в среднем 7,5 месяца, что отразилось на рейтинге Иркутской области — она занимает 64-е место по уровню безработицы среди 85 субъектов РФ.

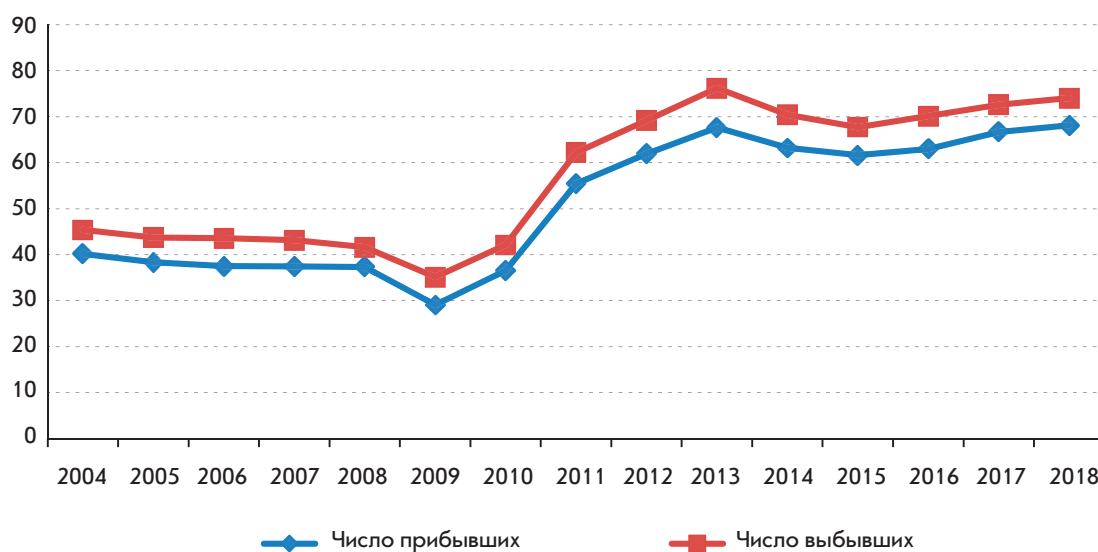
Обозначенные условия жизни населения служат причиной его миграционной убыли, продолжающейся с 90-х гг. XX в. Интенсивность миграционных процессов как в мировом, так и в российском масштабе характеризуется негативной тенденцией — постоянным оттоком населения в западные регионы («западный дрейф») [17]. С точки зрения внутристрановой миграции Иркутская область является и донором, о чем свидетельствует миграционный отток населения, и принимающей стороной, главным образом для восточного соседа по Сибирскому федеральному округу — Бурятии, а также для северо-восточных регионов Дальневосточного округа (Читинская область, Якутия и др.). За счет этих регионов Иркутская область компенсировала более 60 % оттока населения на запад. Это особенно важно для области, так как миграционные потоки из стран СНГ сюда почти не доходят (рис. 5). Одним из факторов, который мог бы способствовать миграционному притоку населения, можно назвать меры социальной защиты трудящихся из числа мигрантов, но этот вопрос в нашей стране в целом и в Иркутской области в частности так и не решен должным образом [18].

Применяя систему мироустройства Ф. Броделя «центр — полупериферия — периферия», можно логически объяснить современные тенденции построения экономики России. Центр экономически главенствует, притягивая лучшие экономические ресурсы, полупериферия может посоперничать с центром в отдельных экономических аспектах, а периферия — это «откровенно отсталая, обширная и эксплуатируемая территория» [19, с. 127–128]. Прибавочная стоимость Иркутской области (и ряда других субъектов РФ) как периферии перераспределяется в пользу центра. Перераспределяются не только финансовые ресурсы, но и трудовые, нанося ущерб региону и ставя под сомнение его дальнейшее развитие [20, с. 45].

Аккумуляция ключевых экономических функций в нескольких крупных центрах страны (территориально ближайший к Иркутской области — Новосибирск) вызывает отток высококвалифицированных кадров из области, что в совокупности с низким уровнем жизни в будущем приведет к усилению деградации населения.

Прогноз Иркутскстата относительно естественного прироста населения до 2035 г. показывает, что увеличить численность и хотя бы преодолеть естественную убыль населения в ближайшие десятилетия не удастся (рис. 6).

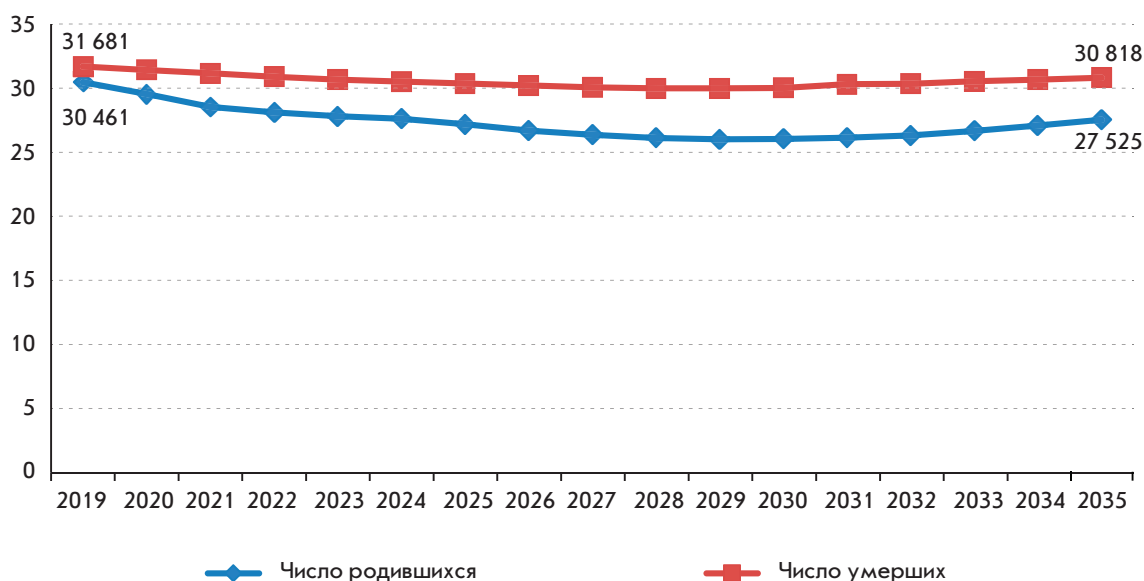
Согласно среднему варианту прогноза, число рожденных детей уменьшится на 2 936, или на 9,6 %. Количество умерших тоже снизится — на 863 чел., или на 2,7 %.

Рис. 5. Динамика количества прибывших в Иркутскую область и выбывших из нее в 2004–2018 гг., тыс. чел.

Составлен по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics

Рис. 6. Прогноз динамики смертности и рождаемости в Иркутской области с 2019 по 2035 г., тыс. чел.

Составлен по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. URL: http://irkutskstat.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics

Стоит полагать, что и естественный прирост не будет положительным. По прогнозам, к 2035 г. отрицательная динамика увеличится на 169 %, это 2 073 чел.

На тысячу населения ситуация практически аналогична. Число рожденных на 1 тыс. чел. сократится на 1 чел., что составит 2,3 %, смертность тоже уменьшится на 1 чел., темп прироста составит $-4,5\%$.

По прогнозам, максимальное количество родившихся, наблюдавшееся в 2019 г., снизится до минимального в 2029 г. Максимальное количество смертей, отмечавшееся в 2019 г., в будущем сократится. Предполагается, что в 2028 г. примерное число умерших составит 29 978 чел., и это минимальное количество смертей за анализируемый период.

Негативные демографические тенденции, закрепившиеся в регионе на ближайшие десятилетия, отрицательно скажутся на состоянии его экономической безопасности. С помощью методов корреляционного анализа мы установили и измерили объективно существующие взаимосвязи между демографическими показателями и ВРП Иркутской области (табл.).

Как видно из таблицы, полученные коэффициенты корреляции свидетельствуют о высокой взаимозависимости показателей. При этом обратная высокая и очень высокая взаимосвязь роста ВРП наблюдается с численностью населения и трудовых ресурсов. По нашему мнению, причиной этого служит увеличение доли автоматизированного тру-

Коэффициенты корреляции демографических и трудовых показателей с ВРП Иркутской области

Демографические и трудовые показатели	Коэффициент корреляции с ВРП
Численность населения	-0,8
Среднедушевые доходы населения	0,98
Численность трудовых ресурсов	-0,98
Численность иностранных трудовых мигрантов	0,8

да, рост цен на продукцию, разработка новых месторождений полезных ископаемых с кратковременным использованием рабочей силы из других регионов (вахтовый труд). Последнее возникает из желания сэкономить, используя более дешевую рабочую силу из центральных регионов в ущерб местному населению, оплата труда которого должна быть выше в связи с достаточно высокой стоимостью жизни в данных географических условиях. Эти выводы подкрепляет высокая взаимосвязь роста ВРП и численности иностранной рабочей силы.

Наибольшая прямая связь роста ВРП отмечается с ростом среднедушевых доходов населения, вероятно из-за увеличения цен на продукцию и снижения численности населения в регионе. По данным Иркутскстата, валовая прибыль активно растет и делает наибольший вклад в ВРП региона — более 56 %.

В.М. Кудымов на основе анализа влияния разносторонних факторов на ВРП выявил механизм влияния на него демографической составляющей экономической безопасности регионов. Их динамика оказывает опосредованное воздействие на ВРП через обороты в различных отраслях хозяйствования, а также через другие показатели функционирования отраслей транспорта, связи и здравоохранения [21, с. 44–46].

На демографическую ситуацию в Иркутской области оказали влияние исторические особенности, ее географическое и экономическое положение, богатая природная ресурсная база, внутренние и внешние связи, развитая инфраструктура в области образования при слабо развитой инфраструктуре в сфере здравоохранения, общемировые и внутристрановые тенденции миграции.

Общее снижение численности населения, а также его миграция и концентрация около крупных городских центров региона влекут за собой снижение объемов потребления и трансформацию структуры спроса, поскольку массовые миграционные процессы меняют возрастной состав населения, его культурный уровень, вкусы, бытовые нужды и т.д. Соответственно, меняется и территориальная организация хозяйства (на некоторых территориях области продолжится разрушение социально-экономической инфраструктуры), размещение отраслей и производственная специализация региона.

В перспективе в Иркутской области отрасль добычи и первичной переработки ресурсов видится ее единственной специализацией, а остальные сферы будут сохраняться только в части обслуживания населения, занятого в этой отрасли.

Как было рассмотрено ранее, численность населения косвенно влияет на экономический потенциал региона. Сравнительно небольшое население может создавать весомый ВРП, но при этом повышается потребность в кадрах высокой квалификации, которые создать в регионе или привлечь на миграционной основе не получится из-за неблагоприятных природно-географических условий и низкого уровня жизни. Рассмотрение влияния этого фактора в перспективе позволяет прийти к выводу, что в Иркутской области не будут размещаться наукоемкие отрасли, создающие наибольшую добавленную стоимость.

Изменить такую ситуацию сложно. Необходимы значительные демографические и экономико-политические ресурсы, чтобы увеличить естественный прирост населения или развернуть миграционные потоки с запада на восток. А поскольку подобные проблемы характерны для ряда регионов Сибири и Дальнего Востока, только федеральный центр путем реструктуризации национальной экономики может предпринять какие-то действенные меры по решению этого вопроса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириллов Н.П. Безопасность предпринимательства в современной России: вопросы теории и практики / Н.П. Кириллов // Материалы Афанасьевских чтений. — 2016. — № 1 (14). — С. 165–180.
2. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности / О.В. Дамаскин. — Москва : Погранич. акад. ФСБ России, 2016. — 432 с.
3. Кораблева А.А. Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности: уточнение терминологии / А.А. Кораблева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2017. — № 40. — С. 27–40.
4. Соколова Л.Г. Особенности планирования социально-экономического развития сельских муниципальных образований / Л.Г. Соколова, О.А. Сухарев // Новый путь российской экономики: импортозамещение, инновационность, экономическая безопасность : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Уфа, 2019. — С. 193–197.
5. Цвигун И.В. Региональное стратегирование: необходимость и реальность / И.В. Цвигун, О.А. Чепинова, М.А. Балашова // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний : материалы 2-й Всерос. конф., Иркутск, 19–20 мая 2016 г. В 2 ч. Ч. 2. — Иркутск, 2016. — С. 133–140.
6. Волков С.П. Особенности обеспечения экономической безопасности отрасли национальной экономики / С.П. Волков // Экономика России: основные направления совершенствования : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. О.В. Бандурина. — Москва, 2010. — Вып. 5. — URL: <https://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn05/04.shtml>.
7. Новикова И.В. Индикаторы экономической безопасности региона / И.В. Новикова, Н.И. Красников // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 330. — С. 132–138.
8. Дюженкова Н.В. Система критериев и показателей для оценки состояния экономической безопасности / Н.В. Дюженкова // Информационный бизнес в России : сб. науч. тр. — Тамбов, 2001. — С. 39–45.
9. Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области) / под ред. В.А. Ионцева. — Москва : ТЕИС, 2004. — 172 с.
10. Карпов В.В. Анализ экономической безопасности региона на примере Омской области / В.В. Карпов, К.К. Логинов, А.Ю. Лагздин // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. — 2016. — № 4. — С. 170–180.

11. Самаруха В.И. Мониторинг экономической безопасности Иркутской области / В.И. Самаруха, Е.М. Хитрова, Л.В. Гуляева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2003. — № 1 (34). — С. 55–61.
12. Кораблева А.А. Индикаторы экономической безопасности региона / А.А. Кораблева, В.В. Карпов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2017. — № 3 (23). — С. 36–42.
13. Казанцева И.И. Гендерно-дифференцированный подход в стратегическом планировании трудового потенциала развития региона / И.И. Казанцева, Л.Г. Соколова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2013. — № 1. — URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=18680>.
14. Зубаревич Н.В. Российские регионы в январе-июле 2019 г.: сочетание роста, стагнации и спада / Н.В. Зубаревич // Экономическое развитие России. — 2019. — Т. 26, № 10. — С. 58–61.
15. Метелева Е.Р. Обоснование возможности формирования кластера в сфере охраны здоровья в Байкальском регионе / Е.Р. Метелева, М.Э. Гусев // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 1, № 12. — С. 101–109.
16. Белоусова С.В. Проблема депопуляции населения РФ на примере Иркутской области / С.В. Белоусова // ЭКО. — 2017. — № 3 (513). — С. 104–119.
17. Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее / Н.В. Мкртчян // Миграция в России, 2000–2012 : хрестоматия. В 3 т. Т. 1 / под ред. Ж.А. Зайончковской. — Москва : Спецкнига, 2013. — С. 78–96.
18. Агеева Е.В. Социальная защита работающих как фактор интеграции евразийского региона / Е.В. Агеева // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование : материалы Междунар. Байкал. форума, г. Иркутск, 20–21 сент. 2018 г. / под ред. Е.Р. Метелевой. — Иркутск, 2018. — С. 96–100.
19. Хаустов Д.С. Глобализация: типичность и уникальность с позиции мир-системного анализа / Д.С. Хаустов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2010. — № 5 (73). — С. 127–130.
20. Хаустов Д.С. Социозащитные институты и механизмы: бюрократизация, финансиализация, прекариат и гламурная экономика / Д.С. Хаустов // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы Всерос. конф., Иркутск, 12–13 сент. 2019 г. / под ред. А.П. Суходолова, И.С. Карпиковой. — Иркутск, 2019. — С. 44–48.
21. Кудымов В.М. Взаимосвязь социально-экономических процессов с показателем валового регионального продукта / В.М. Кудымов // Экономический анализ: теория и практика. — 2007. — Т. 6, № 24. — С. 37–47.

REFERENCES

1. Kirillov N.P. Safety of Business in Modern Russia: Theory and Practice. *Materialy Afanas'evskikh chtenii = Materials Athanasian Readings*, 2016, no. 1 (14), pp. 165–180. (In Russian).
2. Damaskin O.V. *Rossiya v sovremennom mire: problemy mezhdunarodnoi i natsional'noi bezopasnosti* [Russia in the Modern World: Problems of the International and National Security]. Moscow, Boundary Academy of the Russian Federal Security Service of Russia Publ., 2016. 432 p.
3. Korableva A.A. Economic Security of the Region in the System of Regional Security Types: Elaboration of Terminology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2017, no. 40, pp. 27–40. (In Russian).
4. Sokolova L.G., Sukharev O.A. The Peculiarities of the Socioeconomic Development Planning of Rural Municipal Entities. *Novyi put' rossiiskoi ekonomiki: importozameshchenie, innovatsionnost', ekonomicheskaya bezopasnost'*. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The New Direction of Russian Economy: Import Substitution, Innovation, Economic Security. Materials of International Research Conference]. Ufa, 2019, pp. 193–197. (In Russian).
5. Tsvigun I.V., Chepinoga O.A., Balashova M.A. Regional Strategizing: Necessity and Reality. *Aktivizatsiya intellektual'nogo i resursnogo potentsiala regionov: novye vyzovy dlya menedzhmenta kompanii. Materialy 2-i Vserossiiskoi konferentsii, Irkutsk, 19–20 maya 2016 g.* [Intensification of Intellectual and Resource Potential of Regions: New Challenges for Companies' Management. Materials of the 2nd All-Russian Research Conference, May 19–20, 2016]. Irkutsk, 2016, pt. 2, pp. 133–140. (In Russian).
6. Volkov S.P. Features of Ensuring Economic Safety for a Branch of the National Economy. In Bandurin O.V. (ed.). *Ekonomika Rossii: osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya* [Russian Economy: the Main Directions of Its Development]. Moscow, 2010, iss. 5. Available at: <https://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn05/04.shtml>. (In Russian).
7. Novikova I.V., Krasnikov N.I. Indicators of Economic Security of a Region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2010, no. 330, pp. 132–138. (In Russian).
8. Dyuzhenkova N.V. The System of Criteria and Indicators for Assessment of a Condition of Economic Security. *Informatsionnyi biznes v Rossii* [Information Business in Russia]. Tambov, 2001, pp. 39–45. (In Russian).
9. Iontsev V.A. (ed.). *Demograficheskii faktor v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii regiona (na primere Permskoi oblasti)* [The Demographic Factor in the Socioeconomic Development of the Region (the Case of the Perm Region)]. Moscow, TEIS Publ., 2004. 172 p.
10. Karpov V.V., Loginov K.K., Lagzdin A.Yu. Analysis of Economic Security of the Region on the Example of Omsk Region. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economy*, 2016, no. 4, pp. 170–180. (In Russian).

11. Samarukha V.I., Khitrova E.M., Gulyaeva L.V. Monitoring of the Irkutsk Region's Economic Security. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2003, no. 1 (34), pp. 55–61. (In Russian).

12. Korableva A.A., Karpov V.V. Indicators of Economic Security of the Region. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2017, no. 3 (23), pp. 36–42. (In Russian).

13. Kazantseva I.I., Sokolova L.G. Gender-Differentiated Approach to Strategic Planning of Labour Potential of the Regional Development. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, no. 1. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=18680>. (In Russian).

14. Zubarevich N.V. Russian Regions in January-July 2019: Mix of Growth, Stagnation and Slump. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii = Russian Economic Developments*, 2019, vol. 26, no. 10, pp. 58–61. (In Russian).

15. Meteleva E.R., Gusev M.E. Substantiation of the Possibility of forming a Cluster in the Field of Health Protection in the Baikal Region. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems and Solutions*, 2018, vol. 1, no. 12, pp. 101–109. (In Russian).

16. Belousova S.V. Problem of Depopulation of the Population of the Russian Federation on the Example of the Irkutsk Region. *EKO = ECO*, 2017, no. 3 (513), pp. 104–119. (In Russian).

17. Mkrtychyan N.V. Internal Migration: Great Past, Modest Future. In Zaionchkovskaya Zh.A. (ed.). *Migratsiya v Rossii 2000–2012 [Migration in Russia 2000–2012]*. Moscow, Spetskniga Publ., 2013, vol. 1, pp. 78–95. (In Russian).

18. Ageeva E.V. Social Protection of Workers as the Factor of the Integration of the Eurasian Region. In Meteleva E.R. (ed.). *Evraziiskii integratsionnyi proekt: tsivilizatsionnaya identichnost' i global'noe pozitsionirovanie. Materialy Mezhdunarodnogo Baikal'skogo foruma, Irkutsk, 20–21 sentyabrya 2018 g. [Eurasian Integration Project: Civilization Identity and global Positioning. Materials of the International Baikal Forum, Irkutsk, September 20–21, 2018]*. Irkutsk, 2018, pp. 96–100. (In Russian).

19. Khaustov D.S. Globalization: Typicality and Uniqueness from the Position of the World-System Analysis. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2010, no. 5 (73), pp. 127–130. (In Russian).

20. Khaustov D.S. Socio-Protective Institutes and Mechanisms: Bureaurization, Financialization, Precariat and Glamorous Economy. In Sukhodolov A.P., Karpikova I.S. (eds.). *Novye tendentsii v deyatel'nosti sotsiozashchitnykh institutov. Materialy Vserossiiskoi konferentsii, Irkutsk, 12–13 sentyabrya 2019 g. [New Trends in Activity of Socio-Protective Institutions. Materials of All-Russian Conference, Irkutsk, September 12–13, 2019]*. Irkutsk, 2019, pp. 44–48. (In Russian).

21. Kudymov V.M. The Interdependence of Socioeconomic Processes and the Indicator of the Gross Regional Product. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2007, vol. 6, no. 24, pp. 37–47. (In Russian).

Информация об авторах

Вихорева Мария Васильевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра государственного управления и управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: vmv2000@mail.ru.

Яковлева Нина Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и бухгалтерского учета, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: yako.n.fbu@yandex.ru.

Для цитирования

Вихорева М.В. Демографический аспект экономической безопасности региона / М.В. Вихорева, Н.В. Яковлева. — DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).30-39 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 1. — С. 30–39.

Authors

Maria V. Vikhoreva — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Public Administration and Human Resources Management, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: vmv2000@mail.ru.

Nina V. Yakovleva — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Accounting, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: yako.n.fbu@yandex.ru.

For Citation

Vikhoreva M.V., Yakovleva N.V. The Demographic Aspect of the Region's Economic Security. *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2020, vol. 30, no. 1, pp. 30–39. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).30-39. (In Russian).